

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 April 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 606/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Эннамой Асфари (представлен организацией АСАТ-Франция и адвокатом Жозефом Бреамом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	4 марта 2014 года (дата первоначального представления)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на подачу жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство государства-участника проводить беспристрастное расследование; запрет использования в качестве доказательства показаний, полученных под пытками; защита от всех форм запугивания за сообщение об актах пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 12–16

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.
В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета Эссадия Бельмир не участвовала в принятии настоящего решения.

1.1 Автор сообщения, Эннаама Асфари, родился в 1970 году в Западной Сахаре, где он проживает, когда не находится во Франции. Он утверждает, что Марокко является нарушителем статей 1, 12–16 Конвенции¹. Заявителя представляет организация АСАТ-Франция и адвокат Жозеф Бреам².

1.2 Комитет по просьбе государства-участника, действуя через посредство своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил 27 января 2015 года рассмотреть вопрос о приемлемости этого сообщения отдельно от рассмотрения этого сообщения по существу. Комитет 20 апреля 2015 года объявил жалобу приемлемой.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель называет себя правозащитником и активистом, избравшим мирные способы борьбы за независимость Западной Сахары. Он женат с 2003 года на французской гражданке. Он утверждает, что из-за своей деятельности по разоблачению нарушений прав человека в Западной Сахаре под марокканским управлением он стал объектом полицейского и судебного преследования со стороны властей государства-участника. Он заявляет, что неоднократно подвергался арестам, жестокому обращению и был осужден в 2006, 2008, 2009 годах и в начале 2010 года.

2.2 С 9 октября 2010 года тысячи сахрави, проживающих в Западной Сахаре, покинули свои дома и обосновались во временных лагерях на окраинах городов, одним из которых являлся лагерь Гдейм-Изик вблизи Эль-Аюна. Эти действия были направлены на то, чтобы заявить об экономической и социальной дискриминации, которой подвергаются сахрави со стороны государства-участника. Заявителю было поручено представлять лагерь Гдейм-Изик и разъяснять связанные с ним проблемы иностранным туристам и журналистам.

2.3 В течение дня 7 ноября 2010 года к заявителю дважды подходили агенты правительства в штатской одежде, которые потребовали от него эвакуировать лагерь. Заявитель ответил им, что это не в его власти. В тот вечер заявитель обнаружил, что рядом с домом, где он живет, находятся полицейские, и поделился своими опасениями с женой, которая осталась во Франции. В тот же вечер, когда заявитель находился в гостях у своих друзей, сотрудники сил правопорядка ворвались в дом и избили нескольких членов этой семьи. Затем они в жесткой манере арестовали заявителя: хотя он не оказывал никакого сопротивления, его силой повалили на землю, заковали в наручники, завязали ему глаза и избили до бессознательного состояния. По утверждению заявителя при этом присутствовали сотрудники Главного управления территориального контроля и общей разведки в штатской одежде. В течение 30 минут, пока его везли, он был вынужден оставаться в позе, когда его голова находилась между ногами, а ему наносили удары кулаками и портативной рацией по спине и голове. Его доставили в полицейский участок в Эль-Аюне, где содержали под стражей с 20 ч. 00 м. до 5 ч. 00 м. утра.

2.4 В течение этих нескольких часов содержания под стражей в полицейском участке в Эль-Аюне заявитель был вынужден сохранять неподвижность, хотя он был в наручниках и с завязанными глазами. Его били всякий раз, когда он шевелился или менял позу. Его оскорбляли и обвиняли в том, что он предатель и наемник. Затем старшие сотрудники полиции допросили заявителя о его причастности к лагерю Гдейм-Изик, который, как предполагалось, он и организовал. В ходе допроса его хлестали по щекам, били кулаком в лицо, он подвергся наказанию фалакой при помощи палки (удары по подошвам ног) и получил уда-

¹ Марокко 19 октября 2006 года заявило, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

² Полномочия организации АСАТ-Франция и адвоката Бреама представлять заявителя в Комитете были установлены его женой. Находясь в настоящее время под стражей в тюрьме Сале 2 (Марокко), заявитель утверждает, что был не в состоянии непосредственно подписать полномочия на представительство.

ры палкой по ягодицам. Спустя примерно 40 минут с него сняли брюки и футболку и заставили неподвижно стоять на коленях, пригрозив побоями. На рассвете 8 ноября 2010 года заявитель был переведен в отделение жандармерии в Эль-Аюне, по-прежнему находясь в наручниках и с завязанными глазами.

2.5 Заявитель содержался под стражей в отделении жандармерии в Эль-Аюне до 12 ноября 2010 года, не зная, где он находится. В течение этих нескольких дней он постоянно оставался с завязанными глазами, запястьями, закованными в наручники за спиной, сидя на матраце и не будучи в состоянии двигаться. Ему позволяли лечь лишь после того, как прозвучит последний дневной призыв к молитве. Ему почти ничего не давали есть, а пить давали только два раза в день. В туалет он мог ходить лишь в сопровождении двух сотрудников, и даже там он оставался закованным в наручники. Его ежедневно допрашивали о его связях с Фронтом ПОЛИСАРИО, о его контактах в рамках этого движения, о политических партиях в Марокко, о его детстве, о лагере Гдейм-Изик и о его деятельности во Франции.

2.6 В ночь с 11 на 12 ноября 2010 года заявитель, по-прежнему с завязанными глазами, вместе с другими заключенными был доставлен в апелляционный суд Эль-Аюна, чтобы предстать перед следственным судьей. Во время ожидания в коридорах суда офицер жандармерии избил его и угрожал ему, требуя поставить свою подпись на листе бумаги, хотя сам он не видел, о чем идет речь в документе³. После этого он был доставлен обратно в жандармерию, даже не увидевшись с судьей.

2.7 Вечером 12 ноября 2010 года заявителя вместе с несколькими другими заключенными отвезли в аэропорт Эль-Аюна, затем доставили военным самолетом до Рабата, угрожая ножом и положив лицом вниз в пластиковых наручниках, которые раздирали ему запястья. По прибытии в Рабат он был доставлен в военный трибунал для заслушивания судьей, который не позволил ему высказаться, даже несмотря на то, что на его лице были видны следы побоев и кровь. С этого дня заявитель был помещен в следственный изолятор в тюрьме Сале 2, где он, прикованный наручниками к большой двери, обрамленной стальной решеткой, провел первую ночь, сначала стоя, а затем лежа на полу. Глаза его по-прежнему были завязаны, и его били всякий раз, когда он шевелился. Его поместили в одиночную камеру на четыре месяца без разрешения прогулки 18 ноября 2010 года. Заявитель начал голодовку и, таким образом, смог воспользоваться своим первым медицинским осмотром со времени ареста. Заявитель 9 декабря 2010 года впервые увиделся с одним из своих адвокатов, а затем его посетила жена, которой сообщили о его аресте родители других заключенных сахрави. В апреле 2011 года заявитель получил разрешение читать, однако ему не было разрешено вести переписку.

2.8 В ходе двух слушаний 12 января и 12 августа 2011 года заявитель сообщил судье, что он подвергался пыткам. Заявитель неизменно отрицал совершение деяний, связанных с насилием, в которых его обвиняли и которые имели место во время ликвидации лагеря Гдейм-Изик; он пояснил, что был вынужден подписать документ, содержание которого ему было неизвестно. Своим решением от 22 декабря 2011 года военный следственный судья прекратил расследование и передал дело в военный трибунал для вынесения судебного решения. Постоянным военным трибуналом Королевских вооруженных сил в Рабате заявитель был приговорен 16 февраля 2013 года к 30 годам тюремного заключения за создание преступной группы и участие в насилии, повлекшем за собой преднамеренное убийство сотрудников сил правопорядка при выполнении ими своих функций в связи с ликвидацией лагеря Гдейм-Изик. 24 других сахрави были привлечены к ответственности за те же преступления и осуждены по окончании судебного разбирательства, которое заявитель охарактеризовал как в целом несправедливое и сопровождавшееся такими вопиющими нарушениями,

³ Заявитель предполагает, что речь идет о признательных показаниях, которые затем были представлены судье как подписанные им во время допроса.

как фальсификация документов, в том числе даты его ареста: власти заявили, что заявитель был арестован 8 ноября после ликвидации лагеря Гдейм-Изик, хотя его арестовали накануне этих событий, в которых он не мог участвовать. Вынесенный приговор обжалованию не подлежал.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что имеет место нарушение статей 1 и 12–16 Конвенции государством-участником.

3.2 Заявитель утверждает, что физическое насилие, которому он подвергся во время ареста, во время допроса в полицейском участке, а затем в отделении жандармерии в Эль-Аюне с 7 по 12 ноября 2010 года, а также во время его авиаперелета, представляют собой акты пыток с учетом тяжести примененного к нему насилия. Он ссылается, в частности, на насильственные действия, которым подвергся в ночь с 7 на 8 ноября 2010 года с целью получения от него информации о причастности к событиям в лагере Гдейм-Изик и его связях с движением Фронта ПОЛИСАРИО. Он утверждает, что в результате этих насильственных действий он в течение нескольких месяцев испытывал мучительные страдания из-за отсутствия медицинской помощи и что эти действия представляют собой нарушение статьи 1 Конвенции.

3.3 Заявитель утверждает, что подвергался пыткам в ходе слушаний у военного следственного судьи, а затем и в военном трибунале. Он отмечает, что по этому поводу не было начато никакого расследования. В ходе судебного слушания 12 ноября 2010 года следственным судьей не было принято никаких мер, даже несмотря на то, что у заявителя, который предстал перед следствием без адвоката, были видны следы побоев и кровь на лице и он продемонстрировал свои посиневшие от побоев ступни. Судья не зафиксировал эти факты в протоколе. Заявитель также сообщил об актах пыток, которым он подвергся, на слушаниях у военного следственного судьи 12 января и 12 августа 2011 года и подтвердил свою жалобу в ходе судебного разбирательства в военном трибунале. Он подчеркивает, что военный следственный судья не выдал никакого запроса о проведении медицинского освидетельствования, о чем также заявил его адвокат в ходе судебного разбирательства. Поступив так, судебные власти отказали заявителю в праве на справедливость, компенсацию, медицинский уход, в том числе психологический, и гарантии неповторения преступления. Заявитель считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статей 12, 13 и 14 Конвенции.

3.4 Заявитель также считает, что его осуждение военным трибуналом основано на его так называемых признательных показаниях, которых он не давал, а также на полученных под пытками признаниях тех, кого обвинили вместе с ним. Он напоминает, что ни в чем не признался, а что его лишь заставили подписать документ, не дав возможности ознакомиться с его содержанием. Заявитель считает, что государство-участник нарушило статью 15 Конвенции, поскольку не позаботилось о том, чтобы всякое заявление, сделанное под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе возбужденного против него судебного разбирательства.

3.5 Заявитель также сообщает о тех применявшихся к нему на протяжении всего судебного процесса видах обращения, которые, хотя они и не являются актами пытки, тем не менее, могут быть приравнены к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 16 Конвенции, включая условия его содержания под стражей в течение первых месяцев его пребывания в тюрьме Сале в Рабате. Он, в частности, заявляет о продолжающемся произвольном содержании его под стражей на основании признаний, полученных под пыткой. Заявитель утверждает, что по прибытии в следственный изолятор 12 ноября 2011 года он провел ночь, прикованный наручниками к большой двери, обрамленной стальной решеткой, сначала стоя, а затем лежа на полу. Ему завязали глаза, и охранники пинали его ногами и оскорбляли всякий раз, когда он шевелился. С 18 ноября 2010 года его поместили в одиночную ка-

меру. В течение трех месяцев он содержался под стражей в камере без разрешения на прогулку, имея возможность общаться с другими заключенными лишь через окно. Он смог воспользоваться медицинским освидетельствованием только после начала голодовки и добиться первого посещения своего адвоката лишь 9 декабря 2010 года. Со своей женой он смог увидеться спустя месяц содержания под стражей. Во время первых четырех посещений им не разрешалось видеться наедине, и поэтому он не мог рассказать ей, что он пережил.

3.6 Заявитель утверждает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он неоднократно сообщал судебным органам в присутствии свидетелей о пытках, которым подвергался, и его жалобы зафиксированы в протоколах. Однако никакого расследования на этот счет проведено не было. Никаких официальных уведомлений об отказе марокканских властей расследовать утверждения заявителя о применении пыток не поступало, а судебные власти просто бездействовали. И этот отказ не подлежит обжалованию. В ходе судебного слушания 8 февраля 2013 года адвокат заявителя обратился к военному следственному судье с просьбой допросить составителей протоколов допросов с целью выяснения условий, в которых были получены признания. Его просьба была отклонена. В своем предварительном постановлении от 8 февраля 2013 года военный трибунал констатировал обвинения в применении пыток, но не принял никаких мер по этим утверждениям. Комитет выступил против безнаказанности за акты пыток в своих заключительных замечаниях по Марокко (CAT/C/MAR/CO/4, пункт 16)⁴.

3.7 Система военной юстиции не предусматривает повторного слушания, и, таким образом, решение военного трибунала обжалованию не подлежит. Заявитель подал кассационную жалобу в феврале 2013 года, однако спустя более года после его кассационного представления он так и не получил ответа. Даже в случае удовлетворения кассационной жалобы судья не стал бы пересматривать дело по существу, поскольку в соответствии со статьями 568 и 586 Уголовно-процессуального кодекса Марокко Кассационный суд может лишь разрешить спор между сторонами в отношении применения норм права, а не в отношении наличия фактов. В данном случае полномочия Кассационного суда носят еще более ограниченный характер, поскольку пытки не были представлены на рассмотрение военного трибунала путем обращения к Прокурору, который один обладает правом на привлечение к ответственности. Судьи, таким образом, не могут по своей собственной инициативе проводить расследования по вопросу о пытках. Заявитель считает, что в случае невозможности вынести постановление в отношении утверждений о пытках военные судьи должны были сообщить об этих фактах Прокурору, с тем чтобы он срочно начал расследование.

3.8 Таким образом, Кассационный суд не может отменить независимое мнение судей по существу дела и не обладает полномочиями определять, было ли признание заявителя получено под пыткой, или отдавать распоряжение о начале расследования в отношении пыток.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник 4 августа 2014 года оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и злоупотреблением правом на подачу жалобы.

4.2 Государство-участник начинает свои доводы с упоминания о том, что заявитель был арестован 8 ноября 2010 года в ходе ликвидации лагеря Гдейм-Изик, организованного за несколько недель до этого лицами, в числе которых был и заявитель, связанными с сепаратистскими группами сахрави в районе Эль-Аюна. Оно утверждает, что кампания, направленная на то, чтобы побудить

⁴ Заявитель ссылается также на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (см. A/HRC/22/53/Add.2, пункты 28 и 29).

местное население покинуть свои дома и разбить этот лагерь, была начата с целью оказать давление на власти и заставить их предоставить лицам, участвующим в этой кампании, льготы в области социального обеспечения.

4.3 Государство-участник указывает, что заявитель создал милицию, вооруженную холодным оружием, которой было поручено не давать жителям покинуть лагерь. При приближении сил правопорядка, которые должны были ликвидировать лагерь и восстановить общественный порядок, заявитель спланировал и руководил нападениями с использованием холодного оружия, бутылок с зажигательной смесью и баллонов с горючим газом. Одиннадцать сотрудников сил безопасности погибли в результате столкновений, что стало причиной судебного преследования и осуждения подстрекателей и виновных.

4.4 Государство-участник уточняет, что вмешательство служб безопасности осуществлялось на основе конкретных инструкций прокуратуры; предписания в отношении их использования были неукоснительно соблюдены. Заявитель был арестован вместе с другими 69 лицами 8 ноября 2010 года в ходе операции по ликвидации лагеря. Он был доставлен в распоряжение судебной бригады Королевской жандармерии в Эль-Аюне, где его поместили под стражу под присмотром в соответствии с законом и под эффективным надзором Королевского генерального прокурора при апелляционном суде в Эль-Аюне. Перед военным следственным судьей он предстал 12 ноября 2010 года.

4.5 Заявителю официально были предъявлены обвинения в преступлениях, совершенных в ходе ликвидации лагеря, и 17 февраля 2013 года ему был вынесен приговор постоянного военного трибунала Королевских вооруженных сил.

4.6 Государство-участник отмечает, что прошло почти четыре года между заявленными фактами и обращением в Комитет в марте 2014 года, что, по его мнению, является чрезмерным. Кроме того, государство-участник считает, что в жалобе содержится ряд противоречивых положений.

4.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что после осуждения военным трибуналом, заявитель подал кассационную жалобу. На сегодняшний день Кассационный суд не вынес решения по данному делу. Кроме того, заявитель не подавал жалоб ни в один судебный или властный орган государства-участника с утверждениями о пытках или жестоком обращении, которым его якобы подвергли во время содержания под стражей или после того: ни в ходе предварительного слушания 12 ноября 2010 года, ни во время слушания 12 января 2011 года заявитель, которому помогал адвокат, не упоминал о том, что он якобы подвергался актам пыток или жестокого обращения.

4.8 Кроме того, в феврале 2013 года в ходе судебного разбирательства, открытого для внутренних и международных наблюдателей, защита, сформированная всеми подсудимыми, отметила, что четверо из них якобы подвергались пыткам или жестокому обращению, не сославшись при этом на заявителя. В отношении этих четырех обвиняемых судьей был направлен запрос о медицинском освидетельствовании. Заявитель ограничивается лишь утверждением, что власти так и не согласились провести расследование, в то время, как сам он не предпринял никаких шагов в этом направлении. Заявитель также не продемонстрировал, что процедура внутреннего разбирательства была чрезмерно продолжительной или неэффективной. В соответствии с практикой Комитета одни лишь сомнения по поводу этих элементов процедуры не освобождают заявителя от обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты⁵.

4.9 Государство-участник считает, что сообщение заявителя вписывается в политическую повестку дня в связи с голосованием по резолюции Совета Безопасности, касающейся мандата Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре. Оно считает, что утверждения ав-

⁵ Государство-участник не ссылается на какую-либо конкретную судебную практику.

тора являются расплывчатыми, носят общий и необоснованный характер и что представленные документы скорее больше подходят для охарактеризования общей ситуации, демонстрируя чисто политические мотивы жалобы.

4.10 Наконец, государство-участник ссылается на злоупотребление правом на подачу жалобы со стороны заявителя, который, не дожидаясь решения Кассационного суда, обратился в Комитет и французские уголовные судебные инстанции в соответствии с принципом универсальной юрисдикции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В ответ на замечания государства-участника заявитель 20 сентября 2014 года напомнил, что предмет его заявления касался обстоятельств его ареста и содержания под стражей, а также соблюдения Марокко Конвенции, а не причин его осуждения, поскольку этот вопрос не относится к сфере компетенции Комитета.

5.2 Заявитель по-прежнему утверждает, что его арестовали 7 ноября 2010 года у друзей без ордера на арест и с применением насилия. Он считает, что процессуальные действия, в результате которых датой ареста указано 8 ноября 2010 года, свидетельствуют о том, что дата ареста была сфальсифицирована марокканскими властями. Он подчеркивает, что его жалоба не касается действий сил правопорядка в ходе ликвидации лагеря Гдейм-Изик, поскольку он был арестован накануне и не мог там находиться. Заявитель не согласен с утверждением государства-участника о том, что сразу же после ареста его доставили в отделение Королевской жандармерии в Эль-Аюне, и отмечает, что государство-участник не оспаривает того, что он подвергся пыткам.

5.3 Заявитель опровергает утверждение о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку кассационная жалоба, крайнее средство, к которому он прибегнул и на которую ожидает решения, не является третьей инстанцией судопроизводства и не предполагает пересмотра дела по существу. В соответствии со статьями 568 и 586 Уголовно-процессуального кодекса суд выносит решение в отношении соответствия решения военного трибунала правовым нормам, а не в отношении утверждений о применении пыток, которые не были рассмотрены военным трибуналом.

5.4 По марокканскому законодательству лишь прокуратура располагает правом на привлечение к судебной ответственности. В связи с этим судьи не могут по своей собственной инициативе заняться вопросом о пытках: суд должен был бы сообщить Прокурору об этих фактах, с тем чтобы тот назначил срочное расследование, что было явным образом не соблюдено, поскольку суд отказался рассматривать заявления жертв и счел, что заявитель не подвергался пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁶.

5.5 Заявитель вдобавок отмечает, что рассмотрение кассационной жалобы не ограничено по времени: суд может вынести решение и через десять лет. Он считает, что неэффективность внутренних средств правовой защиты в данном случае является очевидной, что было признано в докладах организации «Хьюман райтс уотч» и Рабочей группы по произвольным задержаниям⁷.

5.6 Кроме того, заявитель опровергает довод государства-участника о том, что он не подал жалобу, в то время как он неоднократно сообщал судебным властям о пытках, которым подвергался. Заявитель признал, что не обратился с

⁶ Заявитель ссылается на постановление и решение военного трибунала от 8 и 17 февраля 2013 года.

⁷ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям о ее миссии в Марокко (A/HRC/27/48/Add.5); и Human Rights Watch, Country Summary, January 2014 (доклады, содержащиеся в приложении к жалобе).

просьбой о проведении медицинского освидетельствования⁸. Он, однако, напомнил, что когда впервые предстал перед военным следственным судьей 12 ноября 2010 года, у него были синяки на лице, кровь на уровне правой надбровной дуги и он показал судье свои избитые ступни. Тогда судья не зафиксировал эти следы расправы в протоколе. Опираясь на помощь своего адвоката, заявитель 12 января 2011 года сообщил судье о пытках, которым его подвергли, о чем он прямо заявил в ходе судебного процесса, что подтверждается в протоколе слушаний 8 февраля 2013 года, а также в предварительном постановлении военного трибунала от той же даты. В решении военного трибунала от 17 февраля 2013 года ни одно из этих утверждений вновь не рассматривается, а содержится вывод о виновности обвиняемых, в том числе заявителя, обрекающий их на тюремное заключение⁹.

5.7 Заявитель добавляет, что, согласно судебной практике Комитета по статье 13, потерпевшему лицу достаточно довести факты до сведения государственного органа, чтобы у того возникла обязанность немедленно начать беспристрастное расследование¹⁰.

5.8 Заявитель считает, что доводы государства-участника о политической мотивации его заявления и о злоупотреблении правом на подачу жалобы являются неоднократно повторяющимися обвинениями в адрес правозащитников и свидетельствуют о том, что государство-участник не намерено проводить тщательное, безотлагательное, независимое и беспристрастное расследование. Отвечая на довод государства-участника, касающийся недостаточной обоснованности его жалобы, заявитель напоминает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям сочла его дело серьезным и обоснованным и сослалась на него в своем докладе о миссии в Марокко в 2013 году (см. A/HRC/27/48/Add.5, пункт 68), рекомендовав государству-участнику в срочном порядке расследовать все заявления о жестоком обращении в связи с арестами, произведенными во время и после демонстраций протестов, а также в тюрьме Эль-Аюна, избегать произвольных задержаний, преследовать в судебном порядке виновных лиц и предоставить возмещение жертвам.

5.9 Заявитель просит Комитет потребовать от государства-участника возмещения, выражающегося в его освобождении и немедленном прекращении нарушения статьи 15 во всех формах. Он заявляет о праве на пересмотр дела при исключении информации, полученной под принуждением, и требует компенсации за нанесенные телесные повреждения, психологический, моральный и материальный ущерб, потерю дохода и потерю возможности заработка, от которых он пострадал. Он также требует выплаты компенсации за расходы, понесенные в ходе судебных разбирательств, проведения экспертиз и консультаций с медицинскими, психологическими и социальными службами, а также предоставления в кратчайшие сроки доступа к адаптированной и бесплатной реабилитации. Заявитель, наконец, требует мер удовлетворения, которые заключаются в проведении безотлагательного, независимого, тщательного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и обеспечении гарантий неповторения нарушений.

⁸ В протоколе слушаний 8 февраля 2013 года и в предварительном постановлении военного трибунала в Рабате содержатся ссылки на утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам. Утверждения о применении пыток в полицейском участке также фигурируют в решении первой следственной палаты, которая передала дело на рассмотрение военного трибунала в Рабате.

⁹ См. Military Court decision of 17 February 2013.

¹⁰ См., например, сообщения № 6/1990, *Паро против Испании*, соображения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 10.4; № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.6; и № 189/2001, *Буабдалла Лтаиф против Туниса*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 10.6.

Дополнительная информация, представленная заявителем

6.1 Заявитель и адвокат 4 февраля 2015 года проинформировали Комитет о том, что со стороны властей Марокко принимались меры с целью их запугивания. Они указали, что в марте 2014 года, вскоре после подачи жалобы в Комитет, средства массовой информации Марокко и Франции объявили о решении Министерства юстиции Марокко подать иск против заявителя, его адвоката и двух других жертв пыток в Марокко, в частности за клевету и ложные обвинения. В июне 2014 года средства массовой информации сообщили о том, что конкретно на заявителя и его адвоката Министерством внутренних дел Марокко был подан иск¹¹. Заявитель, его адвокат и другие лица, против которых были выдвинуты эти обвинения, оставались в неведении в отношении этого разбирательства до конца января 2015 года, пока адвокат и одна из жертв, которых представляла АКАТ-Франция, не получили повестку о явке к следственному судье рабатского суда по обвинению в клевете, выдвижении ложных обвинений, оскорблении конституционных органов, использовании манипуляций и мошенничества с целью склонить других к даче ложных показаний, пособничеству и нанесению оскорбления обществу.

6.2 Наказанием за эти преступления является тюремное заключение без возможности досрочного освобождения, и обвиняемые могут быть также приговорены к штрафу и возмещению убытков. Адвокат считает, что этот иск представляет собой нарушение Конвенции, в частности ее статьи 13.

6.3 Адвокат опасается, что в результате иска Министерства внутренних дел Марокко власти выполнят свои угрозы о вынесении приговора, как это было сделано в отношении другого лица, В.С., члена движения «20 февраля» и Марокканской ассоциации по правам человека. В.С. 20 октября 2014 года была приговорена к двум годам тюремного заключения за ложные обвинения в результате жалобы на применение пыток и похищение, которую она подала на имя Прокурора Танжера 30 апреля 2014 года. За три дня до этого после демонстрации, в которой она приняла участие, молодую женщину похитили, потом избили, подвергли оскорблениям и угрозам, а затем бросили за пределами города. Еще один активист Марокканской ассоциации по правам человека, сообщивший о пытках, был приговорен 23 июля 2014 года за ложные обвинения к трем годам тюремного заключения и штрафу.

6.4 Заявитель считает, что осуждение этих активистов и преследование, которое ведется против него и его адвоката и двух других упомянутых выше лиц, представляет собой первые шаги в рамках общей политики запугивания жертв пыток, объявленной Министром юстиции в коммюнике от 10 июня 2014 года: Министр пообещал провести расследование утверждений о применении пыток, но и возбуждать судебное преследование авторов «ложных» обвинений. На практике пока что видны конкретные последствия лишь второй части этого заявления.

6.5 В этих обстоятельствах заявитель просит Комитет констатировать нарушение статьи 13 Конвенции и как можно скорее принять решение по его делу. Он также просит Комитет настоятельно призвать государство-участник немедленно прекратить запугивания.

6.6 Адвокат 18 февраля 2015 года просил Комитет провести устные слушания сторон, как это было сделано 8 мая 2012 года по делу *Абдусаматов и др. против Казахстана*¹² по просьбе государства-участника.

6.7 По мнению заявителя, как видно из замечаний государства-участника, которое обвиняет заявителя и его адвоката в использовании механизма подачи жалобы в Комитет для достижения политических целей, судебный процесс, в

¹¹ См. www.afrik.com/affaire-hammouchi-le-maroc-depose-plainte-et-fustige-la-justice-francaise (11 июня 2014 года).

¹² Сообщение № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 9.1.

котором он и еще 23 человека обвиняются в тех же преступлениях, носит весьма политизированный характер. Он требует, чтобы в ходе прений применялся строго юридический подход к ситуации.

6.8 Заявитель также указывает на то, что с тех пор, как он направил свою жалобу в Комитет, в марокканской прессе появились многочисленные статьи, в которых шаги, предпринятые им и его адвокатом, объявлялись незаконными. В них его часто представляли как угрозу для государства, алжирского агента или убийцу, который пытается уйти от ответственности.

6.9 Адвокат добавил 6 марта 2015 года, что марокканский адвокат из АКАТ-Франция посетил суд высшей инстанции в Рабате и попытался получить копию иска Министерства внутренних дел Марокко. Судья отказался предоставить ему запрашиваемую копию, но подтвердил, что иск в равной мере касается заявителя.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

7.1 Государство-участник 12 марта 2015 года ответило, что, поскольку Комитет на данном этапе решил рассмотреть лишь вопрос о приемлемости сообщения, оно считало бы нецелесообразным принимать решение о возможном нарушении статьи 13 Конвенции. Государство-участник хотело бы заверить Комитет в том, что иск в отношении заявителя и его адвоката не следовало бы толковать как ответный удар. Оно осуждает серию уголовно-наказуемых деяний, вменяемых в вину неправительственной организации АКАТ-Франция, которые воплотились в «клеветническую» кампанию, и подтверждает, что именно в этом контексте марокканские власти сочли своим долгом подать иск на клевету, ложные обвинения и оскорбление конституционных органов. Государство-участник заверяет, что это обстоятельство не ставит под сомнение возможность заявителя подать свою жалобу в Комитет.

7.2 Что касается просьбы о заслушивании сторон, то государство-участник выражает в связи с ней удивление, поскольку такой запрос в принципе может исходить только от государства-участника, а не от адвоката, как это и было сделано в случае, на который ссылается заявитель. Оно добавляет, что такая процедура не предусмотрена правилами процедуры Комитета в отношении жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.3 В ответе от 16 апреля 2015 года на письмо адвоката от 6 марта 2015 года государство-участник отметило, что порядок предоставления доступа к материалам уголовного дела реализуется в два этапа. Первый представляет собой предварительный этап, на котором доступ к материалам уголовного дела получить невозможно¹³. На втором этапе ведутся подробные слушания, в ходе которых можно получить доступ к уголовному делу¹⁴. В ходе этого этапа стороны могут быть заслушаны в присутствии адвокатов. В данном случае судья отказался предоставить копию уголовного дела марокканскому адвокату из АКАТ-Франция, поскольку тот запросил его преждевременно. Государство-участник добавляет, что адвокат между тем был уведомлен об этом решении, которое он обжаловал 16 марта 2015 года.

7.4 Государство-участник повторяет, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не направлял жалобы на применение в отношении него пыток в национальные судебные инстанции.

Решение Комитета относительно приемлемости

8.1 На своей пятьдесят четвертой сессии 20 апреля 2015 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и счел его приемлемым в той части, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 1 и 12–16 Кон-

¹³ См. статью 134 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁴ См. статью 139 Уголовно-процессуального кодекса.

венции. Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не продемонстрировало, что имеющиеся средства правовой защиты для сообщения об актах пыток были на практике предоставлены в распоряжение заявителя в целях осуществления его прав по Конвенции.

8.2 Комитет пришел к выводу о том, что срок в один год, истекший с момента решения, принятого военным трибуналом, до момента подачи заявления в Комитет, не может рассматриваться как элемент, представляющий собой злоупотребление правом подавать жалобу¹⁵.

Замечания государства-участника по существу сообщения

9.1 Государство-участник 18 сентября 2015 года подтвердило свое возражение против приемлемости сообщения на том основании, что заявитель не был окончательно осужден: Кассационный суд еще не принял решения по его делу, и вполне возможно, что он решит передать дело для пересмотра по существу в компетентные судебные инстанции. В случае такой передачи все основные и процедурные вопросы, а также вопрос о применении права могут быть сняты. Таким образом, государство-участник просит Комитет пересмотреть вопрос о приемлемости жалобы.

9.2 Государство-участник 24 сентября 2015 года повторило свою просьбу об отмене решения Комитета о приемлемости жалобы. Заявитель был задержан на месте преступления Королевской жандармерией, а не полицией, 8 ноября 2010 года в ходе ликвидации лагеря с учетом серьезных и убедительных улик, подтверждающих его участие в совершенных в связи с этим уголовных преступлениях. Утверждая, что 7 ноября 2010 года его арестовала и подвергла пыткам полиция, заявитель стремится лишь снять с себя обвинения в совершении весьма серьезных деяний, за которые он и был задержан 8 ноября 2010 года. Никаких запросов на проведение расследований в отношении пыток, которым его якобы подвергли, не было направлено судебным властям государства-участника или другим национальным механизмам защиты прав человека. Кроме того, лица, обвиняемые по этому делу, никогда не заявляли о том, что подвергались насилию, пыткам или жестокому обращению на различных этапах прохождения компетентных судебных инстанций. В то же время ни Королевский генпрокурор, ни следственный судья в апелляционном суде Эль-Аюна, ни военный прокурор, ни военный следственный судья не зафиксировали никаких следов жестокого обращения, которые побудили бы их начать официальное расследование.

9.3 Государство-участник добавляет, что в палатке заявителя во время его ареста были изъяты значительные суммы денег. Оно также оспаривает утверждение заявителя о том, что он был арестован 7 ноября по месту жительства одного из своих друзей, Мехди Тубали. Государство-участник добавляет, что в ходе судебного слушания 8 февраля 2013 года защита официально обратилась к судье с просьбой запросить медицинское освидетельствование четырех обвиняемых, но не заявителя, который лишь утверждает, что власти так и не согласились начать расследование в отношении пыток, которым он якобы подвергся. Власти вновь заявляют о том, что мотивы заявителя носят чисто политический характер, что утверждения о произвольном аресте и пытках не основаны на каких-либо реальных фактах и что их единственная цель состоит в том, чтобы позволить заявителю избежать наказания, которое ему было вынесено. Поэтому государство-участник считает, что утверждения заявителя о нарушениях статей 1 и 12–16 Конвенции являются необоснованными.

9.4 Государство-участник 4 декабря 2015 года представило дополнительные замечания, в которых оно утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку Комитет не имел возможности убедиться в том, что все внутренние

¹⁵ Комитет напомнил о том, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры Комитета не установлены предельные сроки подачи жалобы.

средства правовой защиты были исчерпаны. При отсутствии жалобы, поданной заявителем в связи с утверждениями о применении пыток, Комитет в своем решении от 21 мая 2015 года обходит это условие и исходит из необходимости предоставления заявителю эффективных средств правовой защиты.

9.5 Государство-участник обращает внимание на характеристики и последствия кассационного обжалования, решение по которому еще не принято, и отмечает, что 1 июня 2015 года вступил в силу новый Военно-судебный кодекс. В нем предусматривается возможность передачи дела кассационным судом на пересмотр в суд по гражданским делам (апелляционный суд) в случае, если принимается решение отменить решение военного трибунала. В этом случае суд также должен будет вынести решение по существу дела. Один из способов, использованных защитой в рамках направления кассационной жалобы, состоит именно в утверждении о применении пыток. Коль скоро заявитель прибегнул к обжалованию решения в Кассационном суде, который представляет собой эффективное средство правовой защиты, сообщение заявителя, таким образом, является неприемлемым.

9.6 Заявитель 20 февраля 2014 года подал ходатайство о возбуждении уголовного дела во Франции. Он обратился к старшему из следственных судей парижского суда большой инстанции с жалобой и предъявлением гражданского иска в связи с применением пыток. Государство-участник добавляет, что Комитет не может на законных основаниях вмешиваться в вопрос о наличии внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель подал жалобу на применение пыток в другой стране, а не в государстве-участнике. В связи с этим довод об обязанности государства-участника расследовать лишь утверждения заявителя без официального предъявления жалобы должен быть безоговорочно отвергнут. Если бы он обратился в марокканский суд, как некоторые из подсудимых по этому делу, журналисты, присутствовавшие на судебном разбирательстве его дела, не преминули бы информировать об этом общественность. Его утверждения о бездействии властей государства-участника являются, таким образом, необоснованными.

9.7 Учитывая вступление в силу Дополнительного протокола к Конвенции о взаимной помощи в уголовных делах между Францией и Марокко, подписанного 6 февраля 2015 года, государство-участник отмечает, что жалоба, поданная заявителем в Париже, должна быть передана в компетентные марокканские судебные инстанции для принятия ими решения о том, как действовать дальше. Марокканские судебные инстанции будут призваны, таким образом, провести расследование утверждений о применении пыток. Соответственно, государство-участник полагает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

Комментарии заявителя по существу дела

10.1 Заявитель 12 ноября 2015 года представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он и его семья по-прежнему страдают от последствий пыток. Касаясь оспаривания решения Комитета о признании жалобы приемлемой, заявитель напоминает, что, по мнению Комитета, государство-участник не представило достаточных доказательств того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В отношении кассационного обжалования он отмечает, что в его случае Кассационный суд не рассматривает факты пыток, которые следственный судья не пожелал передать на рассмотрение военного трибунала. Заявитель напоминает, что он был привлечен к ответственности и осужден за убийство. Он добавляет, что вместе с теми, кто был осужден по этому делу, беспрестанно заявлял об актах пыток и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении и оспаривал достоверность признаний, полученных под пыткой, перед следственным судьей и в ходе слушаний в военном трибунале. Поскольку ни один марокканский судья не пожелал рассмотреть его обвинения, Кассационный суд не уполномочен выносить решение об обоснованности утверждений о пытках, которые он представил.

10.2 Заявитель напоминает, что кассационная жалоба находится на рассмотрении с февраля 2015 года. Сама жалоба бесполезна в связи с утверждениями о применении пыток, а процесс ее рассмотрения превышает все разумные сроки. Касаясь уголовного преследования, начатого в отношении потерпевшего и его представителя, заявитель выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник гордится судебными преследованиями, которые оно осуществляет в отношении жертвы и оказывающей ей помощь неправительственной организации с целью объявить неприемлемой поданную в Комитет жалобу. Он также отмечает, что расследование ложных обвинений и других преступлений, начатое против него и АКАТ, как представляется, не движется с мертвой точки, поскольку следственный судья его так и не заслушал. Он добавляет, что подавляющее большинство сахрави, арестованных в ходе ликвидации лагеря Гдейм-Изик, являются фигурантами уголовных дел с 2010 года и условно освобождены из-под стражи, но так и не предстали перед судом.

10.3 Наконец, заявитель подтверждает, что он был арестован именно 7 ноября 2010 года. Он также ссылается на сообщение от 20 февраля 2014 года, где содержится подробная информация о многочисленных утверждениях о применении пыток, которые он представил в марокканские судебные органы, хотя это и не возымело какого бы то ни было действия. Заявитель подтверждает, что его пытали во время слушания дела у военного следственного судьи 30 сентября 2011 года, о чем свидетельствует протокол слушаний. Что касается места ареста, то заявитель по-прежнему утверждает, что был арестован, когда был у друга, который подтвердил версию заявителя, будучи вызван в качестве свидетеля военным трибуналом.

10.4 Заявитель 1 февраля 2016 года подтвердил, что его произвольно содержали под стражей в течение пяти лет и трех месяцев на основании признаний, полученных под пыткой. Он считает, что последние замечания государства-участника ведут к затягиванию процесса и не содержат новой информации по существу.

10.5 Заявитель считает, что его жалоба, которую он подал вместе со своей женой во Франции, не меняет того факта, что государство-участник нарушило Конвенцию во многих отношениях. Он утверждает, что подал эту жалобу вследствие невозможности добиться справедливости в Марокко. Он уточняет, что Дополнительный протокол к Конвенции о взаимной помощи в уголовных делах между Францией и Марокко не обязывает французского судью передавать жалобу заявителя в марокканские судебные инстанции.

Дополнительные замечания государства-участника

11.1 Государство-участник 27 июля 2016 года представило дополнительные замечания, проинформировав Комитет о том, что Кассационный суд 27 июля 2016 года признал приемлемой кассационную жалобу, составленную защитой г-на Асфари, и постановил передать дело в Рабатский апелляционный суд (Палата по уголовным делам). Власти по-прежнему утверждают, что истец не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

11.2 В соответствии с просьбой Комитета представить подробную информацию о решении Кассационного суда от 27 июля 2016 года¹⁶ государство-участник 20 сентября 2016 года представило копию решения, указав, что в со-

¹⁶ Комитет предложил государству-участнику: а) представить полный текст решения Кассационного суда от 27 июля 2016 года и полные ссылки, приведенные в этом решении; б) уточнить правовые вопросы и факты, по которым Апелляционный суд Рабата должен будет принять решение в рамках пересмотра, и приблизительный срок, в течение которого должен быть проведен пересмотр; и с) уточнить положения вступившего в силу 1 июня 2015 года нового Военно-судебного кодекса, согласно которому Кассационный суд может передать дело в суд по гражданским делам (апелляционный суд) в случае, если он постановил отменить решение военного трибунала.

ответствии со статьей 554 Уголовно-процессуального кодекса Апелляционный суд должен соблюдать решения Кассационного суда, вынесенные им по вопросам применения права. Государство-участник утверждает, что согласно принципу перехода обязанностей судебных инстанций по рассмотрению дел в связи с апелляцией суд вновь рассмотрит дело во всех его аспектах, обеспечив соблюдение законности и изучив все доводы сторон, в том числе утверждения о применении пыток и жестоком обращении. Государство-участник 4 ноября 2016 года заявило, что слушания по делу заявителя в апелляционном суде назначены на 26 декабря 2016 года.

11.3 Касаясь положений нового Военно-судебного кодекса, государство-участник заявляет, что с момента его вступления в силу 1 июля 2015 года военный трибунал утрачивает полномочия выносить судебные решения по делам гражданских лиц, преследуемых за нарушения общего права. Судебные решения, вынесенные этими трибуналами до 1 июля 2015 года, переданы в суды по гражданским делам. Что касается решений, которые были отменены кассационным судом, то последний может в соответствии с положениями статьи 550 Уголовно-процессуального кодекса определять юрисдикцию, в которую следует передать данное дело.

Дополнительная информация, поступившая от заявителя

12.1 Вслед за просьбой Комитета представить замечания по кассационной жалобе заявителя о его осуждении и передаче дела в Апелляционный суд по гражданским делам, заявитель сообщил 13 сентября 2016 года, что государство-участник не представило никакой информации по существу дела. Он напоминает, что Комитет 21 мая 2015 года уже вынес решение по вопросу о приемлемости жалобы, и выражает обеспокоенность по поводу того, что письмо государства-участника было отправлено именно тогда, когда Комитет принимал решение по существу.

12.2 Кроме того, заявитель напоминает, что государство-участник весьма значительно превысило разумные сроки для отправления правосудия по его делу: прошло почти шесть лет после тех событий и представления первых утверждений о пытках, которые затем вновь неоднократно повторялись, а никакого расследования не было начато. Кассационная жалоба никоим образом не изменила эту ситуацию, и заявитель все еще находится под стражей исключительно на основании его признательных показаний, подписанных по принуждению. В дополнительных комментариях от 13 октября 2016 года заявитель повторяет все свои доводы.

12.3 Заявитель 26 октября 2016 года проинформировал Комитет о том, что его жена, Клод Манжен, 19 октября 2016 года не получила разрешения на въезд в Марокко, и, таким образом, ей не было разрешено посетить его в тюрьме.

Рассмотрение дела в Комитете

Рассмотрение дела по существу

13.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное дело в свете всей информации, представленной ему сторонами.

13.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что физическое насилие, которому он подвергся во время ареста, допроса в полицейском участке, а затем в жандармерии в Эль-Аюне, а также обращение с ним во время его перевозки самолетом в целях получения от него признаний представляют собой акты пытки по причине их тяжести. Комитет отмечает, что в ходе слушаний его дела 12 ноября 2010 года, 12 января 2011 года и 12 августа 2011 года заявитель жаловался на обращение, которому он подвергся, однако следственный судья не принял во внимание его утверждения и травмы и не запросил проведения медицинского освидетельствования. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что такое насилие, ставшее причиной его мучительных

страданий на протяжении нескольких месяцев, представляет собой нарушение статьи 1 Конвенции. Комитет отмечает также, что согласно замечаниям государства-участника в ходе упомянутых слушаний ни заявитель, ни его адвокат не пожаловались на применение пыток. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность пользоваться оперативной и независимой юридической и медицинской помощью и должно быть в состоянии связаться со своей семьей в целях предупреждения пыток¹⁷. Принимая во внимание тот факт, что, по словам заявителя, он не получил доступа ни к одной из этих гарантий, и при отсутствии убедительной информации со стороны государства-участника, ставящей под сомнение эти утверждения, Комитет считает, что, согласно представленным данным, физическое насилие и травмы, которым подвергся заявитель во время его ареста, допроса и содержания под стражей, представляют собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

13.3 Комитету предстоит также определить, является ли тот факт, что судебные власти не начали расследования по представленным им заявителем утверждениям о пытках, нарушением государством-участником его обязательств по статье 12 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он 12 ноября 2010 года, имея на лице видимые признаки пытки, следы побоев и кровь, предстал перед военным следственным судьей (см. пункт 3.3), который не зафиксировал эти факты в протоколе; впоследствии заявитель недвусмысленно сообщал о пытках, которым он подвергся, следственному судье 12 января и 12 августа 2011 года; те же утверждения прозвучали в военном трибунале в присутствии Прокурора; и ни разу Прокурор не начал немедленного расследования. Комитет отмечает довод заявителя о том, что подача жалобы в Кассационный суд не может считаться полезным и эффективным средством правовой защиты, поскольку Суд выносит решение о правовой стороне и на основании материалов переданного ему дела, а именно деяний, в совершении которых обвиняют заявителя. Комитет отмечает также доводы государства-участника о том, что заявитель не выдвигал утверждений и не ставил вопроса о применении пыток перед компетентными властями. Он отмечает, что 27 июля 2016 года Кассационный суд принял решение по ходатайству, поданному заявителем и другими осужденными по этому делу в феврале 2013 года, о передаче дела в Апелляционный суд Рабата по гражданским делам. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную государством-участником 4 ноября 2016 года, согласно которой слушания дела заявителя в Апелляционном суде были назначены на 26 декабря 2016 года. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно поступившей к нему информации, предмет кассационной жалобы, которая рассматривалась на протяжении более трех лет, заключался в оценке правильности применения марокканских правовых норм в такого рода деле и не касается утверждений о применении пыток, которые являются предметом рассмотрения настоящей жалобы и по которым в течение почти шести лет не начато никакого расследования. Кроме того, имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что Рабатский апелляционный суд будет вправе выносить решения по выдвинутым заявителем утверждениям в применении пыток, в частности потому, что Апелляционному суду не было дано никаких указаний по проведению расследований в отношении утверждений о применении пыток. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что Кассационный суд вернул дело в Апелляционный суд, чтобы тот вновь принял по нему решение, в силу того, что военный трибунал не представил явных доказательств того, что заявитель отдавал приказы или подстрекал какую-либо определенную сторону или лиц к совершению преступных деяний, а также его преступного умысла, что при отсутствии указанных элементов делает решение недействительным. В этих обстоятельствах Комитет

¹⁷ Замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками.

считает, что вероятность того, что Апелляционный суд рассмотрит утверждения о применении пыток, весьма мала.

13.4 Комитет отмечает также, что запроса о проведении медицинского обследования военный следственный судья так и не сделал, хотя заявитель демонстрировал явные признаки применения физического насилия, и никакого расследования по этому поводу не проводилось. Кроме того, военный трибунал не учел утверждений заявителя о фактах применения пыток при принятии решения о его осуждении, а государство-участник отрицает, что такие утверждения были представлены в ходе разбирательства. Комитет также подчеркивает, что государство-участник весьма значительно превысило разумные сроки для отправления правосудия по этому делу: прошло почти шесть лет после тех событий и представления первых утверждений о пытках, а никакого расследования не было начато. Кассационная жалоба никоим образом не изменила эту ситуацию, и заявитель по-прежнему находится под стражей исключительно на основании его признательных показаний, подписанных по принуждению. В свете вышеизложенного Комитет считает, что отсутствие какого-либо расследования утверждений о применении пыток в деле заявителя несовместимо с обязательством государства-участника согласно статье 12 Конвенции принимать меры к тому, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки.

13.5 В этих обстоятельствах государство-участник также не выполнило своего обязательства по статье 13 Конвенции, в соответствии с которым оно обязано гарантировать заявителю право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти надлежащим образом отреагируют на эту жалобу, проведя быстрое и беспристрастное расследование¹⁸. Комитет напоминает, что в статье 13 предусмотрено также, что каждое государство-участник должно принимать меры по обеспечению защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями. Комитет отмечает, что заявитель стал объектом угроз в результате иска марокканского Министерства внутренних дел и что его адвокат был арестован и выслан из Марокко в марте 2016 года, когда он должен был представлять своего клиента в ходе разбирательства сообщения об актах пыток, которым тот подвергся. Государство-участник не представило какой-либо информации, которая могла бы опровергнуть эту часть сообщения. Комитет приходит к заключению, что факты по данному делу представляют собой нарушение также и статьи 13 Конвенции.

13.6 Что касается утверждений заявителя в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает о том, что это положение признает право жертвы пыток на справедливую и адекватную компенсацию и налагает на государства-участники обязательство обеспечить получение жертвой соответствующего возмещения за весь нанесенный ущерб. Комитет напоминает, что возмещение должно непременно охватывать весь нанесенный ущерб и включать реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать невозможность повторения нарушений, при обязательном учете обстоятельств каждого дела¹⁹. В данном случае Комитет отмечает утверждения заявителя о физических и психологических страданиях от последствий пережитого насилия. Комитет отмечает также, что то обстоятельство, что военный следственный судья не распорядился о проведении медицинского освидетельствования, не позволило заявителю воспользоваться мерами по реабилитации, компенсации, медицинскому уходу и обеспечению гарантий неповторения преступления. Комитет считает, что отсутствие немедленно начатого оперативного и беспристрастного расследования

¹⁸ См. сообщение № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 6.6. См. также *Паро против Испании*, *Бланко Абад против Испании* и *Буабдалла Лтаиф против Туниса*.

¹⁹ См. *Бендиб против Алжира*, пункт 6.7.

лишило заявителя возможности воспользоваться своим правом на компенсацию в нарушение статьи 14 Конвенции²⁰.

13.7 Заявитель утверждает также, что он является жертвой нарушения статьи 15 Конвенции по причине его осуждения на основании признательных показаний, полученных под пыткой. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он ни в чем не признавался, а был принужден подписать документ неизвестного ему содержания.

13.8 Комитет напоминает, что общая направленность положений статьи 15 Конвенции обусловлена абсолютным запретом пыток и поэтому предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, используемые в рамках находящегося в его компетенции разбирательства, получены с применением пыток²¹. В данном деле Комитет отмечает, что, по мнению заявителя, признания, которые он подписал под пыткой, использовались в качестве основания для его обвинения и оправдания его содержания под стражей на протяжении более шести лет; и что через своего адвоката он на различных этапах разбирательства по его делу безуспешно пытался оспорить доказательственную силу признательных показаний, подписанных им под пыткой. Комитет отмечает также, что суд не принял во внимание утверждений заявителя о применении пыток во время его осуждения на основании его признаний и отрицает, что эти утверждения были представлены в ходе разбирательства²². Комитет считает, что государство-участник было обязано проверить содержание утверждений заявителя. Не предприняв никаких проверок и используя такие показания в ходе судебного разбирательства против заявителя, государство-участник явно нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции. В связи с этим Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу о Марокко (см. CAT/C/MAR/CO/4, пункт 17) он выразил обеспокоенность в связи с тем, что согласно сложившейся в государстве-участнике следственной практике признательные показания зачастую служат доказательствами, на основании которых можно возбудить преследование в отношении какого-либо лица и вынести обвинительный приговор, что создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения по отношению к подозреваемым²³.

13.9 Касаясь жалобы на несоблюдение статьи 16 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что обращение, которому его подвергали в ходе судебного разбирательства, включая антисанитарные условия его содержания под стражей в течение первых месяцев пребывания в тюрьме Сале в Рабате, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Комитет также принимает к сведению утверждения о том, что заявитель провел ночь, прикованный наручниками к большой двери, обрамленной стальной решеткой, охранники пинали его ногами и оскорбляли всякий раз, когда он хотел поменять позу, а его доступ к врачу, адвокату и жене был ограничен в течение нескольких недель. Заявитель также утверждает, что начиная с 18 ноября 2010 года был помещен в одиночную камеру на четыре месяца и в течение трех месяцев оставался в камере без разрешения на прогулку, имея

²⁰ См. сообщение № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, решение, принятое 21 ноября 2014 года, пункт 8.6.

²¹ См. сообщения № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.8; и № 193/2001, *П.Е. против Франции*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.3.

²² Эти сообщения были сделаны в присутствии свидетелей и зафиксированы в протоколах, которые заявитель приобщил к своему сообщению в Комитет. Тем не менее просьба адвоката заявителя, обращенная к военному следственному судье в ходе судебного слушания 8 февраля 2013 года, по возможности допросить составителей протоколов допросов с целью выяснения обстоятельств получения признательных показаний была отклонена.

²³ См. сообщение № 503/2012, *Нтикараера против Бурунди*, решение, принятое 12 мая 2014 года, пункт 6.6. См. также *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.8.

возможность общаться с другими заключенными только через окно. Не имея какой бы то ни было соответствующей информации от государства-участника по этому вопросу, Комитет приходит к выводу, что представленные факты указывают на нарушение государством-участником своих обязательств по статье 16 Конвенции²⁴.

14. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 1 и 12–16 Конвенции.

15. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) обеспечить заявителю надлежащее и справедливое возмещение, включая средства, необходимые для как можно более полной реабилитации; б) провести беспристрастное и тщательное расследование событий, о которых шла речь, в полном соответствии с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), с тем чтобы привлечь к суду тех, кто несет ответственность за допущенное обращение с жертвой; в) воздерживаться от любых актов оказания давления, запугивания или репрессий, которые могут нанести ущерб физической и моральной неприкосновенности заявителя и его семьи, что в противном случае будет представлять собой нарушение обязательств государства-участника по Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом в осуществлении положений Конвенции, и разрешить заявителю свидания с членами семьи в тюрьме; и d) проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых государством-участником в соответствии с вышеизложенными соображениями.

²⁴ См. *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.8.